

Секция 5 НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Руководитель секции

С. Г. ТЕР-МИНАСОВА — президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор

С. Н. Артановский¹

И. С. ТУРГЕНЕВ, ГИ де МОПАСАН, Ч. СУИНБЕРН: СОДРУЖЕСТВО УМОВ

Иван Сергеевич Тургенев принадлежит к числу русских людей, одновременно патриотов и западников. Таким было большинство представителей русского образованного общества на протяжении XVIII, XIX и XX столетий. Но у многих из них преобладало патриотическое или западническое начало. Иван Сергеевич Тургенев обладал сбалансированным представлением на этот счет. Этим он напоминал Пушкина и некоторых других русских светочей мысли и пера. Тургенев был мастером русского языка, хорошо понимал русского человека, любил русскую природу и умел ее описать. В то же время он великолепно владел западноевропейскими языками, переводил с французского, часто бывал во Франции, был влюблен во француженку Полину Виардо. Его художественные произведения отличаются артистизмом, соединяющим западную утонченность с русской правдивостью. Это и помогло ему стать посредником между двумя для него иноземными писателями — французским и английским.

Произошло это следующим образом. Мопассан с небольшой группой отдыхающих стоял на берегу моря в курортном местечке Этрета, расположенном на норманнском побережье Франции. Он смотрел на море и раздумывал, стоит ли ему купаться. Погода быстро портилась, ветер свежел, внезапно он превратился в ураган и на море вздыбились большие волны. О купании нечего было и думать. Вдруг отдыхающие заметили в море пловца, который явно не мог справиться с разыгравшимся штормом. Он был недалеко, но волна снова и снова относила его от берега, и он не мог ничего поделать. Тогда Мопассан, который всегда от-

личался силой и ловкостью в движениях, любил море и был великолепным пловцом, сбросил с себя одежду и прыгнул в море. После ряда попыток ему удалось подхватить пловца и вытащить его на берег. Высокий и худой, слабого телосложения спасенный им человек был едва жив.

На следующий день незадачливый купальщик посетил Мопассана на его вилле с благодарственным визитом. Он оказался англичанином, недавно приехавшим в Этрета. О нем уже ходили слухи повсюду. Англичанин привез с собой обезьяну, с которой прогуливался по курортному городку. Что поделаешь — ясное дело, англичане — эксцентричный народ.

Англичанин оказался известным поэтом. Это заинтересовало Мопассана, и писателю захотелось почитать его стихи. К сожалению, Мопассан плохо знал английский язык, а на французский Суинберн не был переведен. Но Мопассан не забыл о своем желании познакомиться с творчеством Суинберна. Вернувшись в Париж, он разыскал И. С. Тургенева, который в это время находился во французской столице. По его просьбе Тургенев, который отлично знал английский, сделал для Мопассана подстрочник нескольких стихов английского поэта.

Так русский писатель стал связующим звеном между литераторами — французским и английским, можно сказать, между двумя европейскими культурами. Тургенев обещал французским писателям перевести на их язык и некоторые произведения Гёте. Это-то и сближает представителей интеллектуальной элиты — а через них и различные народы. Главное — *найти общий язык*... тогда, может быть, и не придется воевать друг с другом, не придется искать мелочных выгод; выгоды, и притом значительные, можно будет найти в дружеских связях.

Я не удержусь и добавлю к этому: я горжусь тем, что русский писатель стал посредником между двумя европейскими.

¹ Почетный профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур», «Критика современной зарубежной философии», «Исторические закономерности развития культуры», «Введение в социальную экологию», «На перекрестке идей и цивилизаций», «Культура как мудрость».

Но Суинберна мало переводили на русский язык. В России больше знали и ценили французских поэтов и прозаиков. Со своей стороны, французы все больше, по мере того как надвигался XX век, интересовались русской литературой. В произведениях Мопассана очевидно влияние Достоевского. Пессимизм и нигилизм Мопассана становятся все более «восточными». Мопассан благодаря своей дружбе с Тургеневым, своим встречам с русскими, своим знакомствам с их литературой и своему пессимизму мог рассчитывать на успех, примкнув к модному направлению, представители которого пытались понять таинственную славянскую душу.

Мы закончим наш очерк цитатой из выступления по радио «Вести FM» в начале декабря 2011 года Андрея Гуркова, обозревателя «Немецкой волны».

«Единство Европы является ответом на многочисленные войны, которые на протяжении столетий вели европейские государства друг с другом. Самыми страшными из них были две, которые произошли в XX столетии. Единство Европы — в общих ценностях, а не только в том, что Европа — площадка для свободной торговли, как это думают британцы». Верно, если понимать единую Европу как историческое пространство от Лиссабона до Владивостока.